

УДК 398

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-3-80-88

М. Р. Меджидова, М. А. Гасанова

Типология даргинской загадки

*Дагестанский государственный университет, Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; gas.marina@mail.ru; milana.medzhidova@list.ru*

Аннотация. Загадка представляет собой особый фольклорный жанр, который наименее исследован с лингвистической и лингвокультурологической точек зрения. Даргинские загадки не были предметом отдельного комплексного анализа и описаны скучно и фрагментарно. При работе корпус собранного и исследованного нами материала составил более 500 даргинских загадок, часть из которых впервые вводится в научный оборот. Паремии можно классифицировать по формальному критерию, т. е. их структурно-сintаксической организации. Так, выделяются загадки-вопросы; загадки, построенные на описании; загадки-рассказы; загадки-задачи, загадки-стихи и др. Можно группировать загадки и по тематическому принципу: природа, человек, орудия труда, быт, двор, дорога, поле (в том числе растения и орудия труда в поле), насекомые и животные. Существующие формальная и смысловая классификации даргинских загадок, на наш взгляд, требуют доработки и уточнений. Продолжают иметь место загадки, отражающие быт даргинцев, неактуальный для современности. Встречаются в даргинской паремиологической картине мира загадки, связанные с различными кодами культуры – костюмным, растительным, зооморфным, предметным, соматическим.

Сравнительный анализ загадок разных народов Дагестана показал их типологическую и органическую близость, почти у всех народов обнаруживаются сходные сюжеты. При этом загадки остаются одним из наименее изученных жанров фольклора. Они обладают такими специфичными жанровыми особенностями, как иносказательность, табуированность, дидактичность и т. д.

Ключевые слова: загадка, даргинский язык, фольклор, паремии, паремиологическая картина мира.

Фольклор как система народно-поэтического искусства веками формировал свой уникальный язык и набор средств художественной выразительности. Однако изучение народно-поэтической речи на протяжении долгого времени только с лингвистического или только фольклористического аспекта оказалось неэффективным: фольклористы рассматривали только те явления, которые лежат на поверхности, а лингвисты изучали языковые явления вне связи с поэтикой, художественностью. Постепенно ученые пришли к выводу о необходимости разностороннего, интегративного анализа явлений народно-поэтического языка. Так, если загадку изначально рассматривали только с художественной и жанровой стороны, то сейчас исследователей интересуют и её структурно-сintаксическая организация, и лингвистические средства, передающие особенности этнокультуры и ментальности носителей языка [1].

В литературе бытует множество определений и классификаций загадки. Остановимся на описании, которое дано дагестанским фольклористом М. М. Гасановым. Ученый, анализируя высказывания фольклористов-предшественников о сущности данного жанра устного народного творчества, дает следующую характеристику: «Загадка – это миниатюрное народно-поэтическое произведение, выраженное в форме прямого вопроса или замысловатого иносказательного описания загадываемого предмета, сжатого

рассказа – замещения (представляющего скрытый вопрос, требующего обязательного ответа) и служащее целям обучения испытания сообразительности и раскрытия поэтических сторон предметно-вещественного мира» [2, с. 46–47].

В своем определении М. М. Гасанов обозначил два вида загадки: прямой вопрос и сжатый рассказ. Развернутая классификация дагестанских загадок дана в книге «Традиционный фольклор народов Дагестана» под редакцией Г. Г. Гамзатова: *загадки-вопросы; загадки, построенные на описании; загадки-сжатые рассказы; загадки-задачи; загадки-шутки; загадки-назидания* [3].

В статье дается буквальный перевод даргинских загадок. Их можно сгруппировать следующим образом:

Суалти – загадки-вопросы показывают разные стороны жизни людей, их быт, культуру, ежедневный труд, привычную действительность. Такие вопросы могут носить философский, риторический или юмористический характер. Разгадывание и осмысление их требуют сообразительности, активной мыслительной деятельности и хорошей памяти. Например:

Се саби бицхали кункси, бацхухъали декиси? «Что наполненное кажется легким, а пустое тяжелым?» (кани «живот, желудок»);

Беглара муриси? «Что самое сладкое?» (гъанк «сон»);

Някъби-къяши агарси, се саби гъайбиклуси? «Ног-рук не имея, кто разговаривает?» (жуз «книга»).

Загадки могут быть построены в форме диалога:

- Чина къасли аркъултив, «къялишубар»?
- Ил хед селис гъянгнилив, берцИб бях!? (къямца)
- Куда планируешь идти, «владелец горстей»?
- Зачем тебе это, жареное лицо!? (кочерга)

Отдельные загадки требовали не просто ответа, но и определенного неверbalьного сопровождения. Например, отвечая на загадку: *Къяналара марлара/ Ургала сецад лебси?* «Между ложью и правдой какая середина есть?», следует, приложив ладонь к виску, то есть к пространству между глазом и ухом, сказать: *Кабихъибил хъатцада:/ Лихлба бакъибси – къяна, / Хулба чебаибси – мар* «Как приложенная ладонь: ушами услышанное – ложь, глазами увиденное – правда».

Жанр загадок предполагает создание иносказательного образа называемого объекта, потому паремиологические единицы, требующие буквального понимания и логического ответа, воспринимаются как вопросы с подвохом:

Сегъуна къаркъа саби, / Шинна удиб хлебирузи? «Какой это камень, которого не бывает под водой?» Ответ: *берубси къаркъа саби* «сухой камень».

Ца шурличир лерли сари гъану шура къакъба. Гляяркъянани, тупанг къай-каили, кадикахъили сари къина шел къакъба. Шурличир чум къакъба калуна? «В одной местности есть двадцать пять куропаток. Пастух, выстрелив из ружья, «уронил» дважды пять куропаток. Сколько куропаток осталось в местности?» Ответ: *цалра кахледун: кахледикахъибити арицурли ардякъун* «нисколько, те, которых не подстрелили, улетели».

Следующая разновидность **загадок** построена на предметном или качественном **описании** свойств и особенностей загадываемого объекта, часто посредством эпитетов и метафор:

Чедибра удибра мешуси, дайлаб гавлаг «Верх и низ похожие, а в середине мешок» (къяни «кувшин»);

Алав дильла, дай урца, къуйрукъ мегъла «Вокруг из мяса, середина из дерева, хвост из железа» (дабгибити унци «запряженные быки»);

Хулби лер – чебиуси агара, лихIби лер – бикъусира агара, някъ-къяи лер – дузес ахъри агараэ «Глаза есть, но не видят, уши есть, но не слышат, ноги-руки есть, но работать нет возможности» (сурат «фото»).

Для загадок, представленных в виде **сжатых рассказов**, характерны динамичное описание и некая сюжетность:

Кел узи бургъули, узикъар ургаввашули, музабухъунти кабуриши «Два брата воюют, двоюродный брат между ними, кто попадется, убивают» (шанкъанна урхабуни «жернова мельницы»);

ВеңIну кIира узи саб, цалис гергъи ца дуцIли, гIеббаэс хIебируши «Двенадцать братьев друг за другом бегут, догнать не могут» (бузри «месяцы»).

Загадки-задачи требуют математической смекалки и быстроты, поскольку их решение, как правило, требует что-то сложить, вычесть или посчитать:

Авлахъличир лер эмхIира, бугънира, илдала лер 14 лехIи ва 4 мукери. Чум эмхIе лерра, чум бугъа? «В поле паслись ослы и быки, ушёй у них 14, рогов – 4. Сколько ослов и сколько быков?» (шел эмхIера, кIел унцира «5 ослов и 2 быка»).

Интересна загадка, построенная на метафорическом значении цифр:

Галга саб. Галгаличир

ВеңIну кIира къали сар,

Гъар къайличир – ав-авал гIинц,

ГIинцлизир – верхI-верхIел къум.

(дус, бузри, жумягуни, бурхIни)

«Дерево, на дереве

Двенадцать веток,

На каждой ветке – по четыре яблока,

В яблоке – по семь косточек».

(«год, месяцы, недели, дни»)

Загадки-шутки носят порой двусмысленный характер, они юмористичны или дажеsarкастичны, часто при загадывании в них указывается на какие-то физические или психические отклонения:

БухIнаб – хлунтIена, чедиб – цIудара «Внутри – красная, сверху – черная» (бизинкIа «галоша»);

Дудеши – валкIа,

Неш – шиниша,

Рурси – муръил,

Рурсила уриши – меxIур.

(тутIила къада, капIри, тIутIи ва чягъир)

«Отец – кривой,

Мать – зелёная,

Дочь – сладкая,

Сын дочери – дурной».

(«ветка винограда, листья, виноград и вино»)

В загадках-назиданиях обычно выражается народная мудрость, указывается на пороки человека и прививается добродетельная модель поведения:

СайсухIели гIеркъаси ва халаси, лугухIеси вярцIиси ва гIеркъаси «Берущая – широкая и длинная, дающая – узкая и короткая» (кыркъир адамла някъ «рука жадного человека»).

Приведенная классификация носит больше формальный характер, поскольку учитываются только жанр и внешняя организация. Загадки-назидания и загадки-шутки носят смежный характер, являются своеобразными поджанрами со своими формальными и смысловыми особенностями.

В данную типологию можно включить и **загадки-стихи**, которые представляют большой пласт этого жанра фольклора. К тому же они и наиболее часты в употреблении, поскольку стихотворная форма облегчает их запоминание и воспроизведение:

*Авал узи заклизиб
Цуб тупани итули,
Хала аба анкъанир
Цуб гъимирта лукъули.
«Сверху четыре брата
Из пушек стреляют,
Снизу бабушка
Веревки вьет».*

(*къял изуси хъунул адам «женщина, которая доит корову»*);

*Лерти гъямру башили,
Арбашили дуркъуси,
Амма чИимцада гъуни
Ахъили балкъхIеруси.
«Всю жизнь уходя,
приходя проводит,
Но даже пяди пути
Не проходит».
(унза «дверь»)*

Таким образом, скорректированную формальную классификацию можно представить в следующем виде: *загадки-вопросы; загадки, построенные на описании; загадки-сжатые рассказы; загадки-задачи и загадки-стихи*.

Можно группировать загадки и по тематическому принципу. Так, один из главных собирателей даргинских загадок И. К. Омаров выделяет следующие тематические группы загадок: *природа, человек, орудия труда, быт, двор, дорога, поле (в том числе растения и орудия труда в поле), насекомые и животные* [4].

Одна из главных групп – это **загадки о природе**. Известно, что фольклорная картина мира содержит как древние представления о мире, так и веками сложившийся опыт и историческую память народа. Фольклор – это источник и носитель этнокультурной информации, презентирующей ценностные и смысловые модели окружающей действительности и тот особый взгляд, аккумулирующий своеобразие восприятия ценностей языкового коллектива. Поэтому функции фольклора многообразны – это накопление исторической памяти, опыта этноса, эстетическая, когнитивная и назидательная функции. Так, загадки помогают детям открывать мир, помогают понять явления природы, а именно: через загадки знакомят:

– со стихийными явлениями, осадками, явлениями природы: *Хилар хъадар, ликар ккадар, амма диила тIаъру раккнар* «Без рук, без ног, а двери открывает» (*дягI «ветер»*); *Гъарилли чебиуси, чилилра хIебуцибси, сунечи гъамикIуцад* – *саби гъарахъбиркуси* «Всеми видимая, никем не уловимая, ближе к ней подходишь – отдаляется» (*зурхIяб «радуга»*);

- с астрономическими понятиями: *ДуцIрум жявали булхIуси, яни баxъхIи бусуси* «Летом рано встает, зимой долго спит» (*берхIи* «солнце»);
- с временами года: *Някъби-къяшми агарли, саби някъшибикIули* «Рук-ног нет, но узоры рисует» (яни «зима»).

В эту же категорию попадают загадки, объектом кодирования которых выступает лексема земля:

- *Дунъяличиб бегIара гIяваси?* «Что самое жирное на свете?»;
- *БегIара букуй хIебелкъунси?* «Самая сытая, но ненасытная на свете?».

В тематической группе **человек** объектом загадывания выступают как различные части тела, так и деятельность человека и его духовные ценности. И.К. Омаров выделяет в данной категории несколько тематических подгрупп:

- о самом человеке как носителе физиологических и личностных особенностей: *Савли авличиб башар, хIерейс кIиличиб башар, бархIехъ хIябличиб башар* «Утром на четырех ходит, в обед на двух ходит, вечером – в могиле» (адам «человек»); *Варъализи зе калкъан* «В мёд добавляющий соль» (*мезлукъан* «болтун, языкастый человек») и др.;
- о частях тела, их расположении: *Авал узи бузули – ца узи сай валхули* «Четыре брата работают – одного кормят» (някъби, къяшми, кани «руки, ноги, живот»); *Мякълар хIердира, амма цали ца чехIейу* «Рядом живут, а друг друга не видят» (*хIулби* «глаза»); *Дубурла шайчир кIел урунжуну* «По сторонам горы два родника» (*хIулби* «глаза»).

Наиболее частым объектом для загадывания или образом для кодировки выступает соматизм руки, что связано с особым отношением к труду: *Дузули-дузули – хIянчи таманхIедирут* «Работают-работают – работа не заканчивается» (някъ «рука»); *Ца абала шел узи, амма мешути ахIен* «У одной матери пятеро сыновей, но непохожих» (някъби «руки»); *КIел нешла – вецIал дурхIя* «У двух матерей десять детей» (*мIулби* «пальцы»).

Сравнительный анализ загадок разных народов Дагестана показал их типологическую и органическую близость – почти у всех народов обнаруживаются сходные сюжеты. Так, в табасаранских загадках отмечаются трудовые возможности рук и пальцев: *СартIан сарун бицIиди, къюрдну сикинди, хъадну дираиди* «Один другого меньше, зимой спокойны, летом шустры» (пальцы); *Саб цал’ин хъур уста* «На одной стене пять мастеров» (рука). Последняя загадка встречается и в других дагестанских языках – аварском, даргинском, лакском и лезгинском. В табасаранском языке встречаются и другие варианты загадки с соматизмом руки: *Саб гъар’ хъуб циркил* «На одном дереве пять веток»; *Саб ккумдик хъуб псинчI* «На одном кольшке пять ласточек» [5, с. 24].

Встречаются в даргинской паремиологической картине мира загадки, связанные с **костюмным** кодом культуры: *Музаликеб хIяммузан, къванилегIеб аммузан* «На поверхности треугольный, в сундуке квадратный» (*кIана* «платок, косынка»); *Ца хъулир хIябдех унза: цадехIлизи ухIнаулхъан, хIябдехIлизивад дураулхъан* «В одном доме три двери: в одну входит, через три выходит» (*хIева* «платье»); *БукIун вашна – барх башан, ил тIашилзна – тIашибилзан, бугIярхIели – хIергIяхъан, забхIели – шинкIахIейран* «Идет туда, куда и пастух, останавливается там, где пастух, когда холодно – согревает, когда идет дождь – не дает промокнуть» (варгы «бурка»). Процесс вязания джуробов – традиционных шерстяных носков с орнаментом – показан в следующей загадке: *Авал узи хIебузули, ца узи узар* «Четыре брата не работают, один брат работает» (*Чалуби* «спицы»).

Следующая группа даргинских загадок связана с понятиями *имя, мысли, могила, смерть, сон, справедливость*:

Я асес хIейрар, я бицес хIейрар, амма гъар инса бирап «Ни купить нельзя, ни продать нельзя, но у каждого есть (у «имя»);

БегIлара хъярхъил секIал «Самая быстрая вещь» (пикри «мысли»);

Чебхъла агарси уси «Люлька без верхушки» (хIяб «могила»);

ХIейгадра – бицес хIейруд, дигадра – асес хIейруд «Если не захочешь – продать не сможешь, если захочешь – купить не сможешь» (гъанкI «сон»);

Дунья сунечиб тIашил «На ней держится мир» (бархъдеш «справедливость»);

ЧехIбули чесабиуси «Незаметно приближающаяся» (бебкIа «смерть»).

Большая группа загадок представлена **о быте и орудиях труда** – это загадки про окно, ворота, печь, лампочку, еду, посуду, одежду, ткань, постельное белье, мебель, книги и канцелярские предметы, оружие и др.:

БекI – тIярхъи, къуйрукъ – мегь «Голова – дырка, хвост – железо» (буреба «игла»);

ВегI вамсайчи – хIебусан, вегI вамсурхIели – бусан «Пока хозяин не устанет – не заснет, когда хозяин устанет – спит» (къякъ «молоток»);

Ита – гъакI, иша – гъакI, лезмиличиб тIашибилзан «Туда – ходят, сюда – ходят, на языке останавливаются» (умцанти «весы»);

Авлахъ – шишала, дубани – урца «Поле – стеклянное, края – деревянные» (улкъай «окно»);

ХъайгIираад дурадулхъан, чардухъес балхIбала «Из дома выходит, вернуться не умеет» (гав «дым»);

ШинкIали кабилхъан, берубли абилзан «Жидким ложится, высохшим встаёт (къацI «хлеб»);

Бахъли уммайбируси «Многими целуемый» (гажин «кувшин»);

Авал узила ца къапIа «У четверых братьев одна шапка» (ута «стул»);

Шурмачибад кабикалли – хебубкIар, шиннизи кабикалли – бубкIар «С вершины упадёт – не умрёт, в воду упадет – умрёт» (кагъар «бумага»);

КIел узи далаибикар, бархбиркур, декарбиркур «Два брата поют, то соединяются, то разъединяются» (умхъи «замок»).

Интересно, что продолжают бытовать загадки, отражающие неактуальный для современности быт даргинцев: *Маймайбаралли – бубшан, лявбаралли – чарбулхъан, гъавала пагъиванван саберхурли жургъбикIан* «Поругают – убегает, если приласкать – возвращается, как канатоходец в воздухе, умело крутится» (дуруг «веретено для прядения овечьей шерсти»). Или загадки, связанные с ремеслами, например, в следующей загадке передано производство конопляной ткани: *Багъирай-багъирай, саби шинниша, гъез бухъутIа чIянк/илис, бебунхIели – цIуб чIянкIи* «Отгадайте-отгадайте, сама зелёная, волокно жёлтое, сотканное сукно – белое». Авторы сборника «Традиционный фольклор народов Дагестана» комментируют ее так: «В этой даргинской загадке как бы начертана вся история производства конопляного сукна: от зеленой конопли, «желтого сукна» до «белого сукна» – уже сотканного, выстиранного и высущенного» [6, с. 452].

Особую подгруппу составляют загадки **о предметах домашнего обихода**:

Кам мегъла, кани шинна, уркIи цIала «Кожа медная, живот водяной, сердце огненное» (самовар «самовар»);

Къяшмачиб тIаши, лебгIеб журугси, кIибайра биркуси, цахIинара биркуси «На ногах стоящая, круглая, и вдвое складывается, и по одному» (шанг «кастрюля»);

Хъяб бигъунси, чарх батси, бузуцад бииштIабиан «Шея завязана, тело свободно, по мере того, сколько работает, становится меньше» (бушикала «венник»);

Ита – чарх, иша – чарх, канилаб къяцала милякъ «Туда – колесо, сюда – колесо, в центре козий червь» (дуруг-къикIа къаякъличил «прядильный станок с челноком»);

Халаси канила бегI, дахъ умха лихIбала бегI, сунес хурег бикалли, булхъес баъш иштияхIла бегI «С большим животом, с ушами, если попадется еда, захочет танцевать» (клема бирхъуси аппарат «масло взбивающий аппарат, маслобойка») и др.

Группа загадок **во дворе**, или дословно *гъяйни дураухъни* «выйдя во двор», включает в себя загадки про *пень, телегу, приспособления для животных, огород, домашних животных, овощи* и пр.:

«Ну гъалав лявкъяс», – ца викIар. «Ну гъалав лявкъяс», – цархил викар, амма кIелра барх башар «Я приду раньше», – говорит один. «Я приду раньше», – говорит другой, но оба идут вместе» (уркурла хIулруми «колеса тележки»).

Скотоводство как основная отрасль хозяйственной деятельности Дагестана также нашла отражение в даргинской паремиологической картине мира:

Гъалаб къяя, гъелаб бушкала «Спереди вилы, сзади метла» (къача «корова»);

ХIинтIина тIениликеd хIябIали цIуба мукIара «На красной кормушке тридцать белых овечек» (цулби «зубы»);

*Бураллира – бала, хIебураллира – бала «Скажут – узнает, не скажут – узнает» (бала «шерсть»). В этой загадке использована омоформа: *бала*, в самой загадке употребляется в значении «знать», это прошедшее время от глагола *багъес*. Отгадка звучит так же: *бала*, но теперь это уже существительное в именительном падеже.*

Тематическая группа даргинских загадок **в дороге** обособляется в отдельную группу, возможно, в связи с развитием у предков дагестанцев отходничества (ухода в другой населенный пункт на заработки), выгоном скота на сезоны или торговлей:

Сецаd гъеркалихъали, имиалайчib гъяши «Какой бы длинной ни была, ниже муравья» (гъуни «дорога»);

МухIли агар – шин дужсан, къяими агар – дуцIбикIан «Рта нет – воду пьёт, ног нет – бежит» (машин «автомобиль»);

Урцар – чяка ахIен, дех биху – урчи ахIен «Летит – не птица, груз носит – не лошадь» (самолёт «самолёт»).

В группе **поле** собраны загадки об орудиях труда и полевых культурах, растениях. Например, загадка про повозку со снопами или травой: *Авлахъ шиниша, дуб урца* «Поле зеленое, края деревянные» (уркура «повозка»)

КIел узи дуцIбикIар, кIел илдас гъаладиркур «Два брата бегут, а два догоняют» (хIулми дашихIели «колеса в движении»);

Дахъал дука, чукъабиу «Много ест и худеет» (мирши «серп»).

Сюда же относятся загадки о разновидностях земледельческих культур и другой растительности:

Хъали биру ванзала удиб, дяхIни биру гъаваличib «Дом строят под землей, детей рожает над землей» (анкIи, сусул, хIяжланкIи, нихъя «шпеница, рожь, кукуруза, овес»);

Ванзала бухIнаб хIила тигъала «Внутри земли блудце крови» (хIунтIена къехIе «свёкла»);

ДурхIяхIели – шиниша, шамхIели – цIуба, бухънахIели – бухъумIа «В детстве – зеленый, в молодости – белый, в старости – желтый» (курега «абрикос»);

Дудеш – валкIа, неши – шиниша, рурси – исбагъи «Отец – кривой, мать – зелёная, дочь – красавица» (тIумIила бухъ «кисть винограда»);

БекI агара – къапIа леб, дабри агара – къяши леб «Головы нет – есть шапка, обуви нет – есть нога» (шайтIа-къапIа досл. «шапка шайтана, гриб»).

Последняя группа загадок связана с зооморфным кодом культуры, это паремиологические единицы **о насекомых, животных и птицах**:

Арцан саби – хили бужсар «Летит – кровь пьет» (*жисбин* «комар»);

БекI – урчила, мукукури – къяцала, къяшими – валрила, къуйрукъ – чIичIайла «Голова – лошади, рога – козы, ноги – верблюда, хвост – змеи» (*цIерцI* «кузнецик»);

БекI – дурега, къуйрукъ – мириш «Голова – расческа, хвост – вилы» (*дагъа* «петух»);

Дуклуми лер, арцес хебирар «Крылья есть, летать не может» (*бялихъ* «рыба»);

Барда я рас агарли хъулри диру сунени «Без топора и пилы дома сама строит» (*чатIа* «ласточка») и др.

Таким образом, загадки остаются одним из наименее изученных жанров фольклора. Они относятся к паремиям и имеют такие специфичные жанровые особенности, как иносказательность, табуированность, дидактичность и т. д. Различают формальную и смысловую классификации загадок, однако существующие типологии требуют доработок.

Литература

1. Сендерович, С. Я. Морфология загадки // Языки славянских культур. 2008. 607 с.
2. Гасанов, М. М. Дагестанские народные пословицы, поговорки, загадки. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. 80 с.
3. Гамзатов, Г. Г. Традиционный фольклор народов Дагестана. Москва: Наука, 1991. 493 с.
4. Омаров, И. К. Багъи-багъи. Махачкала, 1992. 203 с.
5. Гасанова, М. А. Телесный код культуры в табасаранской паремиологической картине мира // Вестник Дагестанского научного центра РАО. 2014. № 1. С. 20–25.
6. Абдуллаева, Р. Н. Поэтика аварских народных загадок // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2. С. 8.
7. Гаджалова, Ф. А. Традиционные занятия даргинцев в фольклоре // Вестник Института ИАЭ. 2017. № 3. С. 125–132.
8. Гашарова, А. Р. Своеобразие синтаксических конструкций лезгинских народных загадок // Филология: научные исследования. 2021. № 6. С. 9.
9. Изудинова, Р. С. Отражение войлочно-бурочных изделий в фольклоре и поэзии аварцев Дагестана. Махачкала, 2014. С. 7.
10. Шахшанатова, У. Ш. Психологические аспекты воспитания детей в даргинском фольклоре // Вестник Дагестанского государственного университета. 2004. Вып. 3. С. 84–86.

Поступила в редакцию 8 мая 2024 г.

Принята 28 мая 2024

UDC 398

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-3-80-88

Typology of the Dargin Riddle

M. R. Medzhidova, M. A. Gasanova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
gas.marina@mail.ru; milana.medzhidova@list.ru*

Abstract. The riddle is a special folklore genre, which is the least studied from a linguistic and linguocultural point of view. And the Darginian riddles were not the subject of a separate comprehensive analysis, but were described sparingly and fragmentally. During the work, the corpus of the material collected and studied by us amounted to more than 500 Darginian riddles, some of which are being introduced into scientific circulation for the first time. Paroemias can be classified according to formal criteria, i.e. their structural and syntactic organization. This is how riddles-questions stand out; riddles based on description; riddles-stories; riddles-tasks and riddles-poems. Riddles can also be grouped according to a thematic principle: nature, man, tools, everyday life, yard, roads, field (including plants and tools in the field), insects and animals. The present formal and semantic classifications of Darginian riddles, in our opinion, typologies require improvements and clarifications. It is interesting that riddles continue to exist, reflecting the life of the Dargins, which is irrelevant for modern times. There are riddles in the Darginian paremiological picture of the world associated with various cultural codes – costume, plant, zoomorphic, subject, somatic. A comparative analysis of the riddles of different peoples of Dagestan has shown their typological and organic closeness, almost all peoples have similar plots. At the same time, riddles remain one of the least studied genres of folklore and belong to the paremiological picture of the world. Riddles have such specific genre features as allegory, taboo, didacticism, etc.

Keywords: riddle, the Dargin language, folklore, paremia, paremiological picture of the world.

Received 8 May, 2024

Accepted 28 May, 2024